

Старообрядчество в 1917 г.

Валерий Керов

Old Believers in 1917

Valeriy Kerov

(National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia)

В последние годы в историографии нередко рассматривались политические настроения и тенденции, наблюдавшиеся в сообществе ревнителю древнего благочестия в начале XX в. Часть исследователей придерживается мифологизированной концепции, согласно которой староверы в значительной мере сочувствовали революции¹. Однако большинство специалистов указывают на низкий уровень оппозиционности старообрядцев² и утверждают, что наиболее крупные согласия и их руководители «по своим взглядам были близки правым и отчасти центристским партиям»³.

С другой стороны, ещё до издания 17 апреля 1905 г. указа о веротерпимости министр внутренних дел кн. П.Д. Святополк-Мирский уверял староверов, что император их «любит»⁴. Сам Николай II в телеграмме московскому генерал-губернатору 16 апреля 1905 г. заявлял о своих чувствах «доверия и сердечного благоволения старообрядцам, искони известным своею непоколебимую преданностью престолу»⁵. 17 ноября 1906 г. появился указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин», в котором впервые признавались их юридические права. Известный проповедник и выдающийся

© 2018 г. В.В. Керов

¹ См.: *Шахназаров О.Л.* Старообрядчество и большевизм // Вопросы истории. 2002. № 4. С. 72–98; *Шахназаров О.Л.* Отношение к собственности у старообрядцев (до 1917 года) // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 67; *Шахназаров О.Л.* Корни русского социализма // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 24–37; *Пыжиков А.В.* Грани русского раскола: заметки о нашей истории от XVII века до 1917 года. М., 2013; *Таранец С.В.* Старообрядчество и российское революционное движение (конец XIX – начало XX вв.) // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Ежегодник. Вып. 4. Киев; Винница, 2010. С. 81–115.

² См.: *Селезнев Ф.А.* Д.В. Сироткин и Всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. № 5. С. 88; *Селезнев Ф.А.* Старообрядчество как контрэлиты? // Российская история. 2014. № 6. С. 188–192; *Редькина О.Ю.* Старообрядцы Нижней Волги в 1917 г. // Русская Православная Церковь и межконфессиональные отношения в Нижнем Поволжье. Волгоград, 2003. С. 38–47; *Латыпов И.Р.* «Десятилетие свободы» (1905–1917 гг.) для старообрядцев Казанской губернии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 222–229; и др.

³ *Боровик Ю.В.* Старообрядчество Урала и Зауралья на переломе эпох (1905–1927). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003. С. 20. См. также: *Редькина О.Ю.* Староверы Нижней Волги и Дона в конце XIX – XX веке // Отечественная история. 2012. № 4. С. 17; *Монякова О.А.* Политические предпочтения ковровских старообрядцев в думский период (1905–1917) // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. М., 2007. С. 54–58; и др.

⁴ Труды Шестого Всероссийского съезда старообрядцев в Нижнем Новгороде 2–5 августа 1905 г. Н. Новгород, 1905. С. 49.

⁵ Цит. по: *Макаров В.Е.* Очерк истории Рогожского кладбища в Москве. М., 1998. С. 37.

начётчик Белокриницкой иерархии⁶ Ф.Е. Мельников отмечал, что хотя и после 1906 г. «наряду с полученной свободой шли и прогрессивно укреплялись принуждения, насилия и преследования» (если светские власти резко уменьшили свою активность, то Святейший Синод и духовное ведомство продолжали «борьбу с расколом»⁷), всё же 1905–1917 гг. представляли собой «золотой век старообрядчества»⁷. Действительно, тогда сложились основные условия для нормальной общественно-религиозной жизни староверов. К 1914 г., кроме ранее существовавших и восстановленных, было построено более 200 новых храмов только Белокриницкой иерархии (и свыше 1 тыс., если учесть все согласия), создано два новых монастыря и зарегистрировано 1 300 общин⁸. Издавались журналы «Старая Русь», «Церковь» («Слово Церкви»), «Щит веры» и др. В Москве действовал шестиклассный Старообрядческий институт. Периодически легально проводились всероссийские съезды белокриницких, беглопоповцев, поморцев.

После Первой российской революции⁹ наиболее значительные формы противостояния режиму в старообрядческом сообществе были связаны с деятельностью либеральных групп в среде крупных предпринимателей. Речь идёт, прежде всего, о политических наследниках С.Т. Морозова¹⁰, составивших в 1906 г. Партию мирного обновления, а в 1912 г. – Партию прогрессистов – А.И. Коновалове, П.П. и В.П. Рябушинских и др. С левыми революционными партиями они никак не были связаны. Самым резким выражением их оппозиционности стали слова, произнесённые П.П. Рябушинским в 1914 г.: «Слепая власть. Сирота народ. Одна надежда, что наша великая страна сумеет пережить своё маленькое правительство... наше правительство – неталантливо!»¹¹. Характерно, что о самодержце не упоминалось вовсе.

При этом основная масса староверов оставалась лояльной императорской власти. Представительные организации старообрядцев продолжали славословить Николая II, благодаря его за указы 1905–1906 гг. и одновременно сетуя на их несовершенство и добиваясь более выгодного им закона об общинах.

В период Первой мировой войны эта тенденция сохранилась. 24 июля 1914 г. в Москве был проведён молебен «о даровании победы его императорскому величеству и христоробивому российскому воинству»¹². В 1915 г. энтузиазм несколько остыл, отношение к войне изменилось, но патриотические и верноподданнические чувства не ослабли. В 1914–1916 гг. принималось множество обращений

---

⁶ Официальное название – Древлеправославная церковь Христова (старообрядцев, приемлющих Белокриницкую иерархию). С 1988 г. – Русская православная старообрядческая церковь, возглавляемая уже не архиепископом, а митрополитом Московским и всея Руси.

⁷ Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 407, 521–556.

⁸ Прозоров И.А. История старообрядчества. М., 2002. С. 208–209; Мельников Ф.Е. Краткая история... С. 427.

⁹ О политическом развитии старообрядчества в начале XX в. подробнее см.: Керов В.В. Русская история сквозь призму старообрядческого фактора // Российская история. 2014. № 6. С. 203–213.

¹⁰ Основные политические взгляды С.Т. Морозова были сформулированы им в специальной «Программной записке по рабочему вопросу» 1905 г. (ЦГА Москвы, ф. 342, оп. 1, д. 82, л. 189–190 об.).

¹¹ Журналы заседаний Восьмого очередного съезда представителей промышленности и торговли, сост[оявшегося] 2, 3 и 4 мая 1914 года в Петербурге. Пг., 1915. С. 101.

¹² Отчёт Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища за 1914 год. М., 1915. С. 5.

к царю («русскому державному вождю») и вел. кн. Николаю Николаевичу, которые, казалось, не оставляли сомнений в преданности монархии¹³.

Однако вскоре после отречений 2 и 3 марта 1917 г. ведущий старообрядческий орган «Слово Церкви» с воодушевлением провозглашал: «Неизбежное, давно желанное свершилось. Государственная власть, ведшая нашу многострадальную родину к явной гибели, низвергнута и попрана». Она «оказалась дряблой, бессильной и ничтожной» и «не имела никаких корней ни в обществе, ни в народе»: «Это была кучка временщиков, опиравшихся на одно лишь бесправие народное... Старая власть была антинациональной и антигосударственной»¹⁴.

Практически все старообрядческие деятели отзывались теперь о прежнем режиме с резкой неприязнью. По словам И.А. Кириллова, «самодержавие есть продукт полицейско-бюрократической государственности», запятнавший «себя вековыми гонениями всякой свободной мысли», и старообрядцы с ним «ничего не имели общего, кроме моря страданий, которые они... перенесли от павшей власти за свои религиозные убеждения»¹⁵. Указы 1905–1906 гг. назывались уже «нищенскими подачками», с помощью которых царский режим «хотел упрочить своё существование на сочувствии многомиллионного старообрядчества и казачества»¹⁶. То, что они «отходят в область пережитков», сожалений не вызывало¹⁷. П.П. Рябушинский заявил, что «великое дело совершено» и «ушедшее постылое прошлое никогда не должно возвратиться»¹⁸. В статьях и выступлениях на собраниях и съездах староверов теперь часто утверждалось: «Погибшая династия Романовых-Голштинских так много сделала зла России, что никто из её граждан не стоит за эту династию»¹⁹. Один из священников-неокружников прямо сказал, что старообрядцы царю «врагами были, а всё-таки молились под нозе (под пятой. — В.К.) его»²⁰. Ф.Е. Мельников писал: «Над старой властью, душившей всё живое, светлое, правдивое, свершился справедливый суд Божий. В молитвенном восторге старообрядцы преклоняются перед этим судом»²¹.

Схожие оценки звучали и на региональных старообрядческих съездах и совещаниях. В частности, белокрыницкая Томская епархия заявляла о воодушевлении староверов Сибири в связи с установлением свободы и «низвержением старого строя»²². На собрании верхнеудинской общины говорилось о том, как самодержавие устало «костями большой сибирский тракт», и выражалась гордость предками, сохранившими старую веру «при всех гонениях со стороны старого правительства... до воссияния солнца правды и свободы»²³. В.И. Большаков, выступая от имени старообрядцев на Государственном совещании 12 августа,

¹³ См.: Постановления Освященного собора старообрядческих епископов 21, 22 и 23 августа 1916 г. М., 1916. С. 6, 7, 17; Отчёт Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища за 1914 год. С. 5–8; Отчёт Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища за 1915 год. [М., 1916]. С. 6–10.

¹⁴ Освобождённая Россия // Слово Церкви. 1917. № 10–11. 12 марта. С. 179, 189.

¹⁵ Кириллов И.А. Божья воля // Там же. С. 182.

¹⁶ Фомичев С.[Г.] К новой жизни // Там же. С. 183.

¹⁷ Кириллов И.А. Новое положение старообрядцев в государстве // Там же. № 12. 19 марта. С. 201.

¹⁸ ОР РГБ, ф. 260, к. 2, д. 20, л. 1, 2.

¹⁹ Собрание московских старообрядцев всех согласий [23 марта] // Слово Церкви. 1917. № 15. 9 апреля. С. 269.

²⁰ Духовный совет неокружников-иовцев // Там же. № 14. С. 269.

²¹ Там же. № 10–11. 12 марта. С. 198.

²² Там же. № 17. 23 апреля. С. 318.

²³ ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 21, л. 1.

заявил: «Два с половиной века нечеловеческих пыток и казней, ссылок, тюрем, гонений и политических преследований перенесло старообрядчество только во имя одного — во имя права свободно жить, свободно, по-своему, организоваться и иметь свободную от всякого давления совесть»²⁴.

Кроме того, старообрядцы, как и почти всё население России, оказались в плену революционной эйфории²⁵. Тем более, что впервые с середины XVII в. они получили абсолютную свободу вероисповедания, совершения обрядов и любой общественной деятельности: уже 20 марта 1917 г. Временное правительство отменило какие-либо ограничения²⁶. Теперь старообрядцы смогли свободно развивать свою конфессиональную инициативу. Так, Всероссийский освященный собор Древлеправославной церкви Христовой, проходивший в Москве 31 мая — 5 июня 1917 г., канонизировал старообрядческих мучеников — епископа Павла Коломенского, протопопов Аввакума, Даниила Костромского и Логгина Муромского, диакона Феодора, боярыню Феодосию Морозову и многих других, «пострадавших от никониан за древнее благочестие»²⁷.

Конечно, не все староверы приняли революцию с восторгом. Так, известный своим консерватизмом епископ Рязанский и Егорьевский Александр (Богатенко), выступая перед студентами Старообрядческого института, призвал их не слушать «тех, которые будут увлекать вас под флагом свободы на всякие бесчиния: нарушение прав собственности, неповиновение властям предрержащим, непочтение и презрение к старшим по возрасту и положению»²⁸. Часовенные Урала и Сибири с радостью узнали о свержении самодержавия, но небольшая их часть оценила события весны 1917 г. как «смятение». Некоторые скитожители Томско-Чулымского региона сразу же двинулись с обжитых мест в ещё бóльшую глушь — на Малый Енисей в Колыванскую тайгу, в Туву и Приморский край²⁹. Сохранялись монархические симпатии и у отдельных представителей старообрядческого казачества. Лейб-гвардейцы императорского конвоя, по преданию, 2 марта умоляли Николая II не отрекаться от престола³⁰. Среди простых станичников при получении телеграмм об отречении чувствовалась «некоторая растерянность»³¹. После того как все старообрядческие согласия убрали из молитв слова «Господи, спаси царя», «Бога бойся, царя чти» и т.п., некоторые члены общин выступили против, утверждая, что «мы должны были бы стоять за царя»³².

---

²⁴ Государственное совещание в Москве и выступление в нём представителей старообрядцев // Вестник Всероссийского союза христиан поморского согласия (далее — Вестник ВСХПС). 1917. № 2. 1 сентября. С. 8.

²⁵ Подробнее о настроениях того времени см.: *Колоницкий Б.И.* Символы власти и борьба за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб., 2012.

²⁶ Постановление Временного правительства 20 марта 1917 года // Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. Отд. 2. Пг., 1917. С. 46–49. 14 июля данное решение было конкретизировано: Действия правительства. Постановление Временного правительства «О свободе совести» // Вестник ВСХПС. 1917. № 2. С. 4.

²⁷ ОР РГБ, ф. 246, к. 212, д. 3, л. 4.

²⁸ *Александр (Богатенко), еп.* Речь ученикам Старообрядческого московского института 23 марта // Слово Церкви. 1917. № 14. С. 267.

²⁹ *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002. С. 29.

³⁰ *Корнилий (Титов), митр.* Участие старообрядцев в революции — миф // РИА Новости / Россия сегодня. Религия и мировоззрение (URL: <https://ria.ru/religion/20170203/1487123742.html>).

³¹ *Трут В.* Дорогой славы и утрат. Казачьи войска в период войн и революций. М., 2007. С. 380.

³² ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 28, л. 52.

Однако большинство старообрядцев всех согласий дружно и с энтузиазмом приветствовали Временное правительство. 19 марта на собрании Рогожской общины было решено направить кн. Г.Е. Львову телеграмму, выразив в ней «свою искреннюю преданность» и уверенность в том, что «всё многомиллионное старообрядчество... облегло и радостно приняло новый государственный строй», а «Временное правительство — единственная законная власть, которая установит по всей стране внутренний мир и благоденствие»³³. В таких же выражениях была составлена и телеграмма председателю Временного комитета Государственной думы М.В. Родзянко³⁴. Всероссийский съезд христиан-старообрядцев поморского согласия также телеграфировал кн. Львову о том, что его участники признают Временное правительство единственной законной властью, которую «одну будут поддерживать»³⁵. Собрание представителей «всех согласий» 23 марта в резолюции «Об отношении к Временному правительству» призвало «всеми силами бороться» «со всеми попытками, с какой бы то ни было стороны, поколебать его, разрушить его законодательную деятельность»³⁶. Томский епархиальный совет в телеграмме новой власти заверял, что все сибирские староверы «с радостью приветствуют новое народное правительство, подчиняются и доверяют ему»³⁷. Подобные послания поступили также от ржевской, егорьевской, киевской, харьковской, николаевской, екатеринославской, запорожье-каменской, новочеркасской общин, поволжских, уральских, омских, алтайских и многих других ревнителей древнего благочестия³⁸.

Однако в ряде случаев в позиции старообрядцев проявлялся здоровый крестьянский скептицизм. Так, видя в старом режиме власть «насильников человечества, обман, ложь и самое коренное зло», нижегородский священник Иов Немцов отмечал: «Но кто может заручиться о новом правлении — что оно будет чистое, правдивое, всегда будет стоять на стороне истины? Никто не может заручиться»³⁹. Весной 1917 г. среди староверов распространялся текст «какой-то выпески», сообщавшей, якобы согласно Писанию: «В последние время мира сего будет царствовать царь Николай а по царству царя Николая будет царствовать князь Михаил. А по царству князя Михаила будит царствовать антихрист 3 года и месяц». Из-за этого, как писал архиепископу Московскому и всея Руси Мелетию (Картушину) донской казак Г.И. Лазарев, «много народу жаждут» почитать «книгу об антихристе», но не знают, где взять (письмо завершалось просьбой выслать её отправителю)⁴⁰.

В условиях революции в среде простых староверов развивались эгалитарные настроения. Так, архиепископу Мелетию в марте поступила жалоба И.В. Шурашова на сельских священников, которые должны были в праздники, особенно на Пасху, посещать дома прихожан, но заходили только к попечителям, на следующий день — к богатым, потом — к избранным, «а к заурядным христианам, когда батюшке заблагоразумится». Жалобщик, подписавшийся «старообрядец,

³³ Там же, ф. 164, к. 18, д. 27, л. 2.

³⁴ Там же, л. 3.

³⁵ Памятная запись о заседаниях Всероссийского съезда // Вестник ВСХПС. 1917. № 1. 10 августа. С. 4.

³⁶ ОР РГБ, ф. 260, к. 15, д. 9, л. 3.

³⁷ Слово Церкви. 1917. № 17. 23 апреля. С. 318.

³⁸ Там же. № 13. 14 марта. С. 245; № 17. 23 апреля. С. 318; № 18. 30 апреля. С. 341–342; № 22. 28 мая. С. 412, 414–415; № 23. 5 июня. С. 436.

³⁹ ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 35, л. 33.

⁴⁰ Там же, д. 57, л. 1 об.—2.

крестьянин, солдат», считал, что надо богачам «воспретить принимать священников, не по ряду к ним пришедших»⁴¹.

Постепенно революционный энтузиазм в массах снижался, а тревожные нотки звучали всё сильнее. В конце мая видный деятель белокриницкого соглашения С.Г. Фомичёв настаивал на недопустимости подмены свободы «распущенностью»: «Мы всюду видим теперь убийства, грабежи, незаконные захваты крестьянами чужой собственности и должны твёрдо помнить, что это противозаконно и противно Богу»⁴². Ржевское общестарообрядческое собрание тогда же, приветствуя Временное правительство, отмечало, что оно «может предотвратить грядущую анархию»⁴³. В Егорьевске народное собрание старообрядцев также опасалось новых неурядиц и призывало рабочих «не злоупотреблять этой свободой непомерными требованиями и вредными в данный момент стачками», а крестьян — «потерпеть в своих домогательствах о наделении землёй до... решения этого вопроса законным путём», поскольку самовольные захваты только ухудшат снабжение населения продовольствием и «внесут в жизнь государства конечную смуту»⁴⁴. Тем не менее весной 1917 г. оптимизм ещё господствовал в сознании ревнителей древнего благочестия.

Впрочем, в среде старообрядцев звучали и радикальные мнения. «Утро России» Рябушинских вскоре перешло к резкой критике Временного правительства «справа», а сам Павел Павлович позже приветствовал Л.Г. Корнилова и финансировал контрреволюционный «Союз офицеров»⁴⁵. Часть староверов-крестьян, прежде всего на Урале, напротив, поддерживала партию социалистов-революционеров и её методы решения аграрных проблем в регионе⁴⁶. Отдельные редкие староверы оказались и в других революционных партиях. А старообрядец М.Ф. Костоправкин из Калужской губернии, работавший ранее на шахтах Донбасса, после Февральской революции сперва записался в РСДРП, а затем вышел из её рядов, чтобы принять сан священника⁴⁷.

В целом же основная масса старообрядцев продолжала поддерживать «единственно законное» Временное правительство и его демократические меры: расширение гражданских прав и свобод, особенно в духовных делах. Староверы часто подхватывали новые идеи. Поморцы на своём всероссийском съезде «с ревностью» обсуждали вопрос о переходе на новый календарь в богослужении⁴⁸. Очередной Всероссийский съезд старообрядцев Белокриницкой иерархии постановил привлекать к созданию политического союза всех согласий «старообрядцев обоего пола», т.е. вовлечь в партийную деятельность женщин⁴⁹.

С отношением к Временному правительству была связана и оценка роли и места советов рабочих депутатов. Старообрядцы постоянно критиковали Петросовет за «печальный факт вмешательства... в распоряжение Временного

⁴¹ Там же, д. 709, л. 6.

⁴² Фомичёв С.Г. К народу // Слово Церкви. 1917. № 22. 22 мая. С. 410.

⁴³ Там же. С. 412.

⁴⁴ Постановление народного собрания старообрядцев г. Егорьевска и его окрестностей, 30 апреля 1917 г. // Там же. С. 414.

⁴⁵ См.: Петров Ю.А. Династия Рябушинских. М., 1997. С. 111–116.

⁴⁶ Клюкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии (1905–1917) // Проблемы истории России. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 339.

⁴⁷ Боченков В.В. Старообрядчество Калужского края. Ржев, 2014. С. 90.

⁴⁸ Впечатления на всероссийском съезде поморцев // Слово Церкви. 1917. № 21. С. 385.

⁴⁹ Там же. № 27. С. 494.

правительства, чем создаётся опасное двоевластие»⁵⁰. В апреле на очередном политическом собрании представители всех согласий осудили деятельность Петроградского совета солдатских и рабочих депутатов, «который пользуется всеми приёмами старого самодержавия»⁵¹. Совет всероссийских старообрядческих съездов, обращаясь к общинам и священникам, указывал на опасность того, что «двоевластие и многовластие поведёт Россию к гибели» через «междоусобия», вражду и «взаимные распри». Староверов пугало то, что в советах «злые люди... начнут призывать к насильственным захватам чужого достояния, к разгромам соседних имений, хищениям», а это «вызовет... разбой, растление нравов, упадок народных сил»⁵². В постановлениях и решениях различных их собраний и съездов неизменно утверждалось, что «двоевластие недопустимо и тем более насильственные захваты власти, попытки к каковым проявляют наклонность некоторые организации». Соответственно, «петроградские демонстрации против Временного правительства», проводившиеся под лозунгом «Вся власть советам»⁵³, воспринимались враждебно и объяснялись воздействием «противной пропаганды Ленина»⁵⁴. Политическая программа, обсуждённая и принятая затем повсеместно с редкими поправками почти всеми старообрядческими организациями всех согласий, чётко декларировала, что легитимным является только Временное правительство, а «всякая другая власть в стране есть незаконная власть и ей не должно подчиняться»⁵⁵. Редакция «Слова Церкви» прозорливо отмечала: «Дай только Бог, чтобы этот Совет не оправдал наших опасений, что судьба России будут доведена им до печальных результатов»⁵⁶.

Но, критикуя советы, старообрядцы готовы были включиться в их деятельность. В марте белокриницкие, рассылая телеграммы кн. Львову и Родзянко, избрали Ф.Е. Мельникова «для участия в Совете рабочих депутатов». В дальнейшем практика направления представителей старообрядческих организаций в советы рабочих и крестьянских депутатов сохранялась. На местах порою также налаживалось активное сотрудничество.

В редких случаях староверы открыто вставали на сторону советов в противостоянии с Временным правительством⁵⁷. Так, 16 апреля в Юрьеве собрание поморцев большинством голосов поддержало Петроградский совет «как орган контроля действий Временного правительства»⁵⁸. В Пермской губернии одна из древлеправославных общин постановила, что «Советы должны занимать ответственное место как выразители воли трудового народа»⁵⁹.

Весна 1917 г. стала для старообрядчества временем проведения множества совместных и отдельных съездов и совещаний различных согласий, религиозных

---

⁵⁰ Там же. № 13. С. 245.

⁵¹ Политическое собрание старообрядцев всех согласий по политическим вопросам, 9 апреля в Московском университете // Там же. № 16. С. 301.

⁵² Обращение Совета всероссийских съездов старообрядцев 30 апреля // Там же. № 20. С. 363.

⁵³ Постановление народного собрания старообрядцев г. Егорьевска... // Там же. № 22. С. 414.

⁵⁴ Собрание членов Общины г. Новочеркасска. Телеграмма Временному правительству // Там же. № 23. С. 436.

⁵⁵ Политическая программа старообрядцев всех согласий // Там же. С. 418.

⁵⁶ Там же. С. 439. Характерно, что в том же номере было опубликовано письмо простого солдата-старообрядца, высоко оценивавшего журнал, но с оговоркой: «Только не согласен я с вами тогда, когда в одном из номеров... вы в чём-то недобром заподозрили Совет петроградских рабочих депутатов... полагаю, что они для нас, старообрядцев, ничего плохого сделать не думают» (Там же).

⁵⁷ Там же. № 12. С. 221; № 17. С. 318–319.

⁵⁸ Там же. № 21. С. 399. Одновременно собрание проголосовало за автономию Латвии.

⁵⁹ Там же. № 32–33. С. 579.

организаций, территориальных объединений в городах и сёлах от Киева до Верхнеудинска и Барнаула⁶⁰. В России подобные мероприятия устраивались тогда как никогда часто. Самим староверам казалось, что они являлись «наиболее организованной силой в стране и наиболее сплочённой группой»⁶¹. Не случайно они приписывали себе особую миссию в борьбе за свободу: «Да не на знамёнах рабочих дружин, а на знамёнах старообрядчества должны красоваться слова: да здравствует свобода совести!»⁶².

Уже 5 марта в аудитории Политехнического музея открылось первое «политическое собрание московских старообрядцев». 8 марта прошло новое совещание «группы московских старообрядцев», образованной для обсуждения «государственного переворота». 12 марта было созвано общее собрание II Московской поморской общины, сформировавшей «политический комитет». 19 марта последовало общее собрание московской Рогожской общины, на котором рассуждали «о задачах, стоящих перед старообрядцами в связи с политическими событиями в стране». 21 марта заседал духовный совет неокружников-иовцев в Москве, а 12 и 26 марта толковали о сложившейся обстановке и будущем государственном устройстве на общем собрании Братства Святого Креста. Кроме того, состоялись два всероссийских съезда старообрядцев — поморского (30 апреля — 2 мая) и белокриницкого (28 мая — 2 июня) согласий. Все они рассматривали политические вопросы, пытаясь определить: «Какого же нового счастья пожелает старообрядчество русскому народу?». При этом общий подход не вызывал разногласий: «Старообрядцы желают, чтобы для русского народа в его целом началась... новая эпоха его жизни..., чтобы все области жизни просветились светом Христовым»⁶³.

Поскольку Москва являлась центром старообрядчества, её мнение имело особое значение. Как заявил рогожцам 19 марта М.И. Бриллиантов, «провинция ждёт москвичей»⁶⁴. Две-три недели спустя старообрядцы по всей стране вполне самостоятельно и свободно обсуждали «московские» идеи. Ещё 14 марта группа старообрядцев, включавшая сторонников Белокриницкой иерархии, беглопоповцев и беспоповцев, начала в Москве переговоры об организации совещания представителей всех основных согласий. В результате его удалось провести 23 марта в помещении Московской биржи. В совещании приняли участие белокриницкие староверы, беглопоповцы, поморцы, федосеевцы и др. Председателем собрания был избран П.П. Рябушинский, а его товарищем — поморец В.И. Большаков⁶⁵.

Вообще после революции тенденция к единству, по крайней мере, политическому, в старообрядческой среде ощущалась всё сильнее. Конечно, и раньше последователи различных согласий поддерживали те или иные контакты. Так, в Боровске в 1912 г. белокриницкие окружники и неокружники, неокружники-иовцы, а также беглопоповцы тульско-лужковского согласия при участии руководства Всероссийских съездов старообрядцев договаривались о строительстве

⁶⁰ Там же. № 10–11. С. 197–198; № 12. С. 221; № 13. С. 245; № 14. С. 269; № 15. С. 286; № 17. С. 318; № 18. С. 341, 342; ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 13, л. 1–1 об. и др.

⁶¹ Слово Церкви. 1917. № 10–11. С. 197.

⁶² Там же. № 14. С. 250.

⁶³ Кириллов И.А. Божья воля // Там же. № 10–11. С. 181.

⁶⁴ ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 13, л. 1 об.

⁶⁵ Собрание московских старообрядцев всех согласий 23 марта // Слово Церкви. 1917. № 14. С. 269.

часовни на могиле боярыни Морозовой и княгини Урусовой⁶⁶. На Дону поповцы и беспоповцы иногда совместно молились, на Урале казаки, не разделяясь, воздвигли часовню, в Калужской губернии действовала «общестарообрядческая» школа, в Петербурге культурно-просветительское общество объединило представителей всех согласий и т.п.⁶⁷

Но всё это были крайне редкие и локальные эпизоды. Теперь же объединённые собрания стали нормой. На них не затрагивались вероучительные и догматические вопросы, вызывавшие споры и порождавшие в XIX в. «ссоры, чють не до драки»⁶⁸. Напротив, во многих выступлениях и статьях ревнители старой веры начали убеждать друг друга в необходимости единства. Кириллов утверждал, что «при всей глубине своих догматических разномыслий... старообрядчество едино в своих житейских выводах», а в сложившейся тревожной обстановке «перед всеми согласиями... время ставит однородные задачи»⁶⁹.

Уже 5 марта в Политехническом музее прозвучал призыв к «немедленному политическому объединению» 20 миллионов староверов и созданию «комитета старообрядцев», который «руководил бы, наподобие Совета рабочих депутатов, политической жизнью старообрядцев всей России»⁷⁰. На собрании Рогожской общины 19 марта говорилось о том, что следует «сплотиться всем старообрядцам в политической деятельности и смело приняться за государственное строительство»⁷¹. Братство Святого Креста постановило созвать на всероссийский съезд делегатов от всех согласий, «чтобы они выработали единую для всех старообрядцев приемлемую политическую программу»⁷². В конце апреля белокриницкий Совет всероссийских съездов принял специальное обращение к «старообрядческим приходам, общинам, священникам, наставникам, советам попечителей», предлагая им «как можно быстрее и дружнее объединиться на местах и организовать из себя местные учредительные комитеты», способные «взять на себя руководство политической жизнью местного населения»⁷³. Подобные заявления звучали почти на каждом совещании ревнителей древнего благочестия, и постепенно объединение всех старообрядцев России становилось реальностью.

В провинции «общестарообрядческие» съезды проводились повсеместно и неоднократно, объединяя витебских, саратовских, уфимских и других староверов⁷⁴. 20–21 июня на I Урало-Сибирский объединённый съезд старообрядцев всех согласий в Екатеринбург прибыли делегаты общин Оренбургской, Пермской, Тобольской и Уфимской губерний⁷⁵. 20 июля «ввиду неотложных вопросов,

⁶⁶ Осипов В.И. Моленные и храм боровских подвижников (вторая половина XIX – середина XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность: Сборник материалов 8-й международной конференции (13–15 ноября 2007 г., Москва). Т. 1. М., 2007. С. 174–175.

⁶⁷ См.: Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908–1917) // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 10. М., 2004. С. 13–15.

⁶⁸ Рычкова Е.В. Исторические стихи зауральского старообрядца-поморца // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16(307). Сер. Филология. Искусствоведение. Вып. 78. С. 108.

⁶⁹ Кириллов И.А. Современное старообрядчество и его задачи. Никулино, 1918. С. 6.

⁷⁰ Слово Церкви. 1917. № 10–11. С. 197.

⁷¹ Там же. № 13. С. 245.

⁷² Заключение общего собрания братства Св. Креста 26 марта // Там же. № 12. С. 221.

⁷³ Обращение Совета всероссийских съездов старообрядцев 30 апреля // Там же. № 20. С. 362–363.

⁷⁴ Слово Церкви. 1917. № 21. 28 мая. С. 399.

⁷⁵ Ключкина Ю.В. Старообрядцы и политические партии... С. 338–339.

касающихся государства, старообрядчества и текущих событий в стране», в Барнауле открылся «краевой съезд старообрядцев всех согласий» Томско-Алтайского региона. Выработанную им позицию разделяли местные последователи белокриничской иерархии, часовенные и поморцы⁷⁶.

Главную задачу старообрядцы видели в активизации общественной деятельности. Духовный писатель и один из руководителей Всероссийских старообрядческих съездов Бриллиантов сетовал на то, что, несмотря на отдельные усилия, «многомиллионное старообрядчество в целом ещё не проявляет никакого почина в настоящей новой жизни, как будто оно сковано по рукам и ногам»⁷⁷. Между тем, как писал 7 марта 1917 г. Ф.Е. Мельникову Т.С. Морозов, «теперь мы уже не можем говорить, что работать мы хотим, но нам не дают»⁷⁸. Сам Мельников считал, что хотя «как религиозное сообщество, как Церковь старообрядчество не должно бы втягиваться в политическую жизнь страны», однако старoverы — «живые члены и государственного организма и поэтому не могут и не должны безучастно смотреть на совершающиеся в стране политические события». «На нас лежит священный долг продолжать и развивать государственное строительство..., — заявил он на собрании в Политехническом музее. — В политической жизни своей родины старообрядцы должны занять почётное и ответственное место». Фомичёв тогда же предлагал «объединить всех людей России около Христа под знаменем правды, братства и любви»⁷⁹.

В некоторых регионах старoverы поначалу не планировали создавать собственные организации, рассчитывая на свои связи с политическими партиями, прежде всего с кадетами. Так было, в частности, в Поволжье, на Урале и в Бурятии⁸⁰. Но позже выяснилось, что на местах различные группы ревнителй древнего благочестия будут блокироваться с разными партиями, то единство старообрядцев окажется фикцией. К тому же ни одна партийная программа не соответствовала полностью идеалам старoverов. Поэтому уже 28 мая на XVIII (или «первом политическом») Всероссийском съезде старообрядцев белокриничского согласия Д.В. Сироткин призывал не примыкать к какой-то организации, но самостоятельно «наметить своё политическое исповедание и поддерживать на выборах в новое земство, думы и в Учредительное собрание лиц», разделивших принципы общей программы старообрядчества⁸¹.

---

⁷⁶ *Старухин Н.А.* Белокриничское согласие на Алтае: барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Вып. 1. Барнаул, 1999. С. 89; *Инговатов В.Ю., Старухин Н.А.* К вопросу об истории отношения старообрядчества к государственной власти на примере общин Алтая в 1917–1920 гг. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып. 6. М., 1998. С. 38.

⁷⁷ ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 13, л. 1.

⁷⁸ Там же, ф. 164, к. 25, д. 5, л. 6.

⁷⁹ Слово Церкви. 1917. № 10–11. С. 197.

⁸⁰ См.: *Степанов Д.* Саратовские старообрядцы и политика в революционный 1917 год // Самарское староверие (URL: http://samstar.ucoz.ru/news/d_stepanov_saratovskie_staroobryjadcy_i_politika_v_revjucionnyj_1917_god/2015-04-20-6212); *Редькина О.Ю.* Христианские политические партии на Нижней Волге в 1917 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2012. № 1(16) С. 38; *Клюкина Ю.В.* Старообрядцы и политические партии... С. 336–337; ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 21, л. 1–2.

⁸¹ *Сироткин Д.В.* Речь на съезде старообрядцев // Слово Церкви. 1917. № 24. 11 июня. С. 450. Правда, в отдельных регионах, в частности на Урале, в ряде случаев на местных выборах старообрядцы иногда снова блокировались с кадетами (см., например: *Клюкина Ю.В.* Старообрядцы и политические партии... С. 336–337), а тот же Сироткин в сентябре заявлял, что кадеты — «партия, наиболее близко стоящая к реальной жизни» (*Сироткин Д.В.* О власти и обществе // Слово Церкви. 1917. № 37. С. 630).

Стремление к объединению и призывы съездов и совещаний способствовали формированию общестарообрядческих религиозно-политических организаций. Так, образовался Совет уполномоченных от приходов, общин и других старообрядческих учреждений города Москвы и Московской губернии разных согласий. Его постановления должны были проводиться в жизнь исполнительным комитетом, избранным из числа членов⁸². Затем и в других местах стали возникать старообрядческие исполнительные комитеты, направлявшие своих представителей в центральный совет. Или, как в Казани, создавался губернский комитет, который начал устраивать уездные и даже сельские исполкомы⁸³.

На съезде поморцев 2 мая 1917 г. был учреждён Всероссийский союз поморского церковного сообщества, получивший право выражать мнения и нужды согласия «перед правительством и обществом», заниматься политическим просвещением, созывать съезды, а также координировать действия с другими старообрядческими организациями⁸⁴.

Избранный в июне представителями разных согласий Всестарообрядческий саратовский губернский политический комитет проводил съезды, издавал еженедельный журнал «Голос старообрядческого Поволжья» (выходил до начала декабря трёхтысячным тиражом) и даже составил в конце июля местную Русско-демократическую партию христиан-старообрядцев (РДПХС)⁸⁵. На Урале появилось «Политическое объединение старообрядцев», включавшее последователей нескольких согласий⁸⁶. В начале сентября в Нижнем Новгороде был создан Политический союз старообрядческих согласий, стремившийся объединить всех местных староверов «на политической почве для деятельности по вопросам общегосударственным»⁸⁷. В Уфе в Союз объединились поморцы, спасовцы, белокриницкие, часовенные и отдельное согласие «по гладкому кресту», а в Саратове — белокриницкие, белгородские, поморцы, федосеевцы, часовенные и спасовцы⁸⁸.

Апофеозом объединительного процесса стало широкое обсуждение «Политической программы старообрядцев всех согласий», разработанной исполнительным комитетом Московского совета уполномоченных⁸⁹. Опубликованная в начале июня программа, включавшая девять пунктов, сразу же была принята всероссийскими съездами белокриницких и поморцев, а позже получила одобрение на десятках региональных и местных собраний. В ней выражалась поддержка Временному правительству, осуждалось двоевластие (п. 2), одобрялось отделение Церкви от государства («по образцу САСШ», как уточняли позднее нижегородские староверы, желавшие, чтобы «не было господствующей церкви»⁹⁰) и уравнивание в правах всех вероисповеданий (п. 5). Говорилось также о необходимости бороться за осуществление соответствующих постановлений, изданных после революции. В частности,

⁸² Слово Церкви. 1917. № 23. С. 417.

⁸³ *Латыпов И.Р.* «Десятилетие свободы» (1905–1917 гг.) для старообрядцев Казанской губернии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 228.

⁸⁴ Памятная запись о заседаниях Всероссийского съезда. С. 7.

⁸⁵ *Редькина О.Ю.* Христианские политические партии... С. 39–40; Саратов // Слово Церкви. 1917. № 2. С. 10–11.

⁸⁶ *Боровик Ю.В.* Старообрядчество Урала и Зауралья... С. 24.

⁸⁷ Устав Нижегородского политического союза старообрядческих согласий. Н. Новгород, 1917. С. 1.

⁸⁸ Вестник ВСХПС. 1917. № 2. С. 10, 11.

⁸⁹ Полный текст см.: Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 417–419.

⁹⁰ Епархиальный съезд Нижегородско-Костромской епархии // Слово Церкви. 1917. № 26. С. 480.

старообрядцы требовали возвращения отобранного у них имущества, включая монастыри, скиты, церкви, колокола и т.д. (п. 9). На XVIII съезде среди них назывались не только такие исторические центры, как Керженец, Иргиз, Стародубье, Ветка, Выговская пустынь и др., но и Соловецкий монастырь и даже Успенский собор Московского Кремля⁹¹. Соответственно епархиям и монастырям необходимо было предоставить право владеть собственностью и т.п. В то же время староверы, заявляя о готовности простить «никонианам» «их вековые преступления»⁹², категорически отвергли призыв Святейшего Синода Православной Российской Церкви к «прекращению вековой распри и церковному объединению»⁹³. Епископ Уфимский Андрей (Ухтомский) в мае 1917 г. безуспешно излагал на Рогожском кладбище свой план, согласно которому «православная иерархия должна выйти из Кремля на Красную площадь, а старообрядческая иерархия должна прийти на Красную площадь с Рогожского кладбища и при встрече должны друг другу поклониться в ноги и испросить друг у друга прощение во взаимных обидах»⁹⁴.

Особое внимание уделялось развитию образования среди старообрядцев (п. 7). При этом, согласно резолюции XVIII Всероссийского съезда старообрядцев, следовало не только обеспечить школьное обучение государственным финансированием, но и «поставить... в духе религиозном, в духе старообрядческой Церкви»⁹⁵.

Вместе с тем признавалось, что все народы России «имеют свой уклад, свой язык, свои природные национальные черты» и должны «существовать на основе широкого местного самоуправления при сохранении целостности и единства России» (п. 3).

Сформированное в программе отношение к войне вполне соответствовало общей (п. 4) позиции старообрядцев. Ещё в 1916 г. в воззвании Освященного собора старообрядческих епископов выражалась «скорбь по случаю навязанной нам войны» и утверждалось, что «чрезвычайно тяжёлая настоящая война, продолжающаяся уже третий год, несомненно, является наказанием Божиим за грехи человечества»⁹⁶. Однако это отнюдь не свидетельствовало об антивоенных настроениях. Считая «войну злом, противным христианству», староверы не сомневались в том, что для блага «свободной России» необходима победа над Германией, несущей ей «рабство и унижение». «Принудить Германию к такому концу, — отмечалось в программе, — возможно только дружным наступлением на неё России и наших союзников»⁹⁷. Только в победе, которая «сохранит и укрепит в стране добытую народом свободу», старообрядцы видели «спасение России»⁹⁸. Практически все собрания и совещания их согласий во всех регионах поддерживали лозунг «Война до победного конца»⁹⁹.

---

⁹¹ Освященный собор Старообрядческой древлеправославной Христовой Церкви // Там же. № 24. С. 441–442.

⁹² Мельников Ф.Е. Новое положение старообрядцев в государстве. // Там же. № 12. С. 207.

⁹³ О воссоединении со старообрядцами // Братство. 1917. № 1. С. 7; Вестник ВСХПС. 1917. № 2. С. 11.

⁹⁴ Андрей (Ухтомский), еп. Десять писем о старообрядчестве // Зеленогорский М.Л. Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 2011. С. 504; Вургафт С.Г., Ушаков И.А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1994. С. 25.

⁹⁵ Резолюции и приветствия всероссийского съезда старообрядцев // Слово Церкви. 1917. № 24. С. 448.

⁹⁶ Постановления Освященного собора старообрядческих епископов 21, 22 и 23 августа 1916 г. С. 17 и др.

⁹⁷ Политическая программа старообрядцев всех согласий // Слово Церкви. 1917. № 23. С. 418.

⁹⁸ Собрание московских старообрядцев всех согласий 23 марта // Там же. № 14. С. 269.

⁹⁹ Слово Церкви. 1917. № 23. С. 319; № 18. С. 341.

После появления знаменитого приказа № 1 в «Обращении к воинам» бело-криницкого епископа говорилось: «Неужели вы допустите, чтобы добытая свобода превратилась в позорную немецкую кабалу?.. Вперёд за Святую Русь!»¹⁰⁰. Совет всероссийских съездов призывал отвергнуть идею сепаратного мира и не покладая рук помогать фронту¹⁰¹. Беглопоповцы на своём V съезде постановили: «Признавая, что война обременительна и вносит разруху в жизнь страны, желательно возможно скорейшее окончание её, но мир может быть заключён только достойный Великой России в полном единении с нашими доблестными союзниками; вместе с тем, мы готовы на дальнейшие жертвы для продолжения войны, чтобы закрепить добытую свободу и сохранить целостность России, не желая отдать врагу пяди нашей земли и быть порабощённым; также не желаем порабощения других народов»¹⁰². Нижегородские поморцы считали, что «при заключении условий мира необходимо пользование проливами Босфор и Дарданеллы для России»¹⁰³, а староверы Уфимской губернии и вовсе требовали «перехода Дарданеллы и Босфора во владение России» и «частичной аннексии для выравнивания стратегических границ»¹⁰⁴. Схожие настроения, судя по многочисленным письмам к архиепископу Мелетию, преобладали и среди старообрядцев-фронтвиков. «Напрасно думают, что в армии нет дисциплины, — писал один из них, — правда, нет той дисциплины старого режима, палка и ногайка, и бесчеловечное отношение к солдату. Теперь вводится в армии сознательная и разумная дисциплина»¹⁰⁵.

Гораздо сложнее было достичь согласия при обсуждении аграрных проблем (п. 8), поскольку староверы ясно осознавали, что «ни один из вопросов, подлежащих в настоящее время разрешению, не имеет такой остроты как вопрос земельный»¹⁰⁶. Для крестьян, включая крестьян-старообрядцев, именно он являлся основным¹⁰⁷. В «Политической программе», как и на многочисленных съездах и собраниях, окончательное его решение предоставлялось Учредительному собранию. При этом особо оговаривалось, что «самовольное разрешение этого вопроса... недопустимо и может привести к братоубийственной войне»¹⁰⁸. Всероссийский поморский съезд также осудил захваты, несущие «взаимное озлобление и хозяйственное расстройство»¹⁰⁹. Однако выпускавшиеся с апреля обращения «К старообрядцам-крестьянам», призывавшие их «не допустить беспорядков по земельному вопросу»¹¹⁰, оставались без результата. Крестьяне, в том числе и староверы, продолжали занимать помещичьи земли, рубить барский лес и т.д.

В будущем, согласно старообрядческой программе, Учредительному собранию следовало «предоставить всю обрабатываемую землю трудящемуся населению.., обрабатывающему землю своим трудом», предварительно определив

¹⁰⁰ Обращение старообрядческого епископа к воинам // Там же. № 19. С. 347.

¹⁰¹ ОР РГБ, ф. 260, к. 15, д. 9, л. 3.

¹⁰² Протоколы V Всероссийского съезда древлеправославных христиан, заседавшего в г. Москве 16–18 июля 1917 г. М., 1917. С. 13, 14.

¹⁰³ Областной съезд старообрядцев поморского согласия в Нижнем Новгороде, 7-го мая с.г. // Слово Церкви. 1917. № 22. С. 15.

¹⁰⁴ Политическое объединение старообрядцев // Там же. № 32–33. С. 575.

¹⁰⁵ ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 54, л. 1–1 об.; д. 60, 63, 65, 67, 69.

¹⁰⁶ *Давыдов М.П.* Земельные очерки // Вестник ВСХПС. 1917. № 4. С. 7.

¹⁰⁷ *Малехонов Л.* О земле // Братство. 1917. № 1. С. 3.

¹⁰⁸ Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 419; Освященный собор, 2-й день // Слово Церкви. 1917. № 25. С. 459.

¹⁰⁹ Памятная запись о заседаниях Всероссийского съезда // Вестник ВСХПС. № 1. С. 5.

¹¹⁰ К крестьянам-старообрядцам // Слово Церкви. № 17. С. 310; Освященный собор, 2-й день. С. 459.

нормы «достаточного хозяйственного обеспечения» (т.е. оптимальный размер максимального надела). Предполагалось, что государственные, удельные, кабинетские и монастырские земли войдут в «государственный земельный фонд», который и будет передавать их крестьянам. Им же предназначалась часть «земель крупных частных владельцев», если их оказывалось больше «достаточного хозяйственного обеспечения». В этом случае, как указывалось в программе, «частновладельческие земли отчуждаются по справедливой (не рыночной) цене»¹¹¹.

Поморцы в резолюции своего всероссийского съезда, уточняя и развивая эти положения, выступали за организацию расширенного сельскохозяйственного кредита, государственную поддержку переселения в «многоземельные» районы, урегулирование арендных отношений «в интересах мелких съёмщиков» и создание особых комитетов для учёта используемой и необходимой площади «на душу и подворно», определения норм «достаточного хозяйственного обеспечения» и проч. до созыва Учредительного собрания. При этом большинство поддержало намеченное отчуждение помещичьей земли «по справедливой оценке»¹¹². К аналогичному заключению пришли участники Новгородского съезда поморцев и Уфимского съезда всех согласий. В Уфе лишь сделали оговорку, что фабрики, заводы, мельницы и торгово-промышленные предприятия должны остаться у их владельцев, с необходимым количеством земли (в программе, впрочем, «частновладельческие» земли, подлежащие отчуждению, чётко обозначались как сельскохозяйственные, т.е. помещичьи, а не фабричные)¹¹³. А политический комитет саратовских поморцев высказался даже за «отчуждение частновладельческих земель без выкупа в пользу крестьян»¹¹⁴. На этом же настаивало Общее собрание представителей различных согласий в одном из населённых пунктов Пермской губернии, где проживали в основном крестьяне, желавшие, «чтобы земля перешла к трудящемуся люду безо всякого выкупа»¹¹⁵. Беглопоповцы напоминали, что «у нас малоземелье, не только в том, что мало земли, а в том, что земля мало даёт, а это от плохого хозяйства». Поэтому, для того чтобы «крестьянам помочь улучшить своё земледелие», прежде всего необходимо обеспечить появление в деревне «волостных агрономов» — «для руководства хлеборобов, привыкших вести своё хозяйство “по-дедовски и прадедовски”». Выкуп они советовали производить «по совести... за счёт государства из фонда, собранного подоходным налогом»¹¹⁶.

Но, пожалуй, больше всего разногласий среди старообрядцев вызывал вопрос о том, какой должна быть «форма государственного правления» России. «Политическая программа» предусматривала введение «народоправства» (п. 1), при котором «сам народ управляет страной через посредство им избираемого представительства и правительства с верховным представителем христианского вероисповедания». Такой порядок, по мнению составителей документа, существовал в древности в Новгороде, Пскове, Киеве «и других русских уделах». Кроме того, данная «форма» имела «сходство и с внутренним церковным управлением

¹¹¹ Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 419.

¹¹² Памятная запись о заседаниях Всероссийского съезда. С. 6.

¹¹³ См.: Политическое объединение старообрядцев [Уфимской губернии] // Слово Церкви. 1917. № 32–33. С. 575–576; Областной съезд старообрядцев. Н. Новгород // Вестник ВСХПС. 1917. № 1. С. 11.

¹¹⁴ Резолюция собрания саратовского политического комитета старообрядцев поморцев // Слово Церкви. 1917. № 21. 28 мая. С. 398.

¹¹⁵ Там же. № 32–33. С. 576.

¹¹⁶ Малехонов Л. О земле. С. 4.

старообрядчества»¹¹⁷. «Старообрядцы в своей церковно-общественной жизни — всегда республиканцы», — утверждал Мельников¹¹⁸. Действительно, их общины или приходы всегда самостоятельно избирали советы попечителей, священников или духовных наставников.

Однако выражения «народоправство» и «избираемое представительство» устраивали всех ревнителей древнего благочестия во многом потому, что были довольно расплывчаты и допускали различные интерпретации. Так, Сироткин, не сомневавшийся в том, что «новое управление Россией должно быть основано на всеобщем выборном начале, на участии в делах государства всего народа», признавал: «Существует несколько форм подходящих нам правления государством»¹¹⁹. К примеру, общее собрание Братства Святого Креста считало предпочтительным «парламентарное управление во главе с князем, избираемым народом пожизненно, без права передачи княжения наследникам»¹²⁰. Большинство участников организационного совещания объединённой группы московских старообрядцев разных согласий также поддерживали «парламентарную монархию» с князем, избранным Учредительным собранием или Государственной думой¹²¹. Собрание московских старообрядцев всех согласий 23 марта высказалось за установление республики, поскольку, по словам одного из выступавших, после Романовых «самый принцип монархический, будь он в лучшей парламентарной форме, вызывает отвращение и ужас»¹²². Беглопоповцы заявляли: «Мы, старообрядцы, желаем, чтобы государственный строй в России был демократическо-республиканский, с выборным президентом из христиан»¹²³. Республиканские настроения преобладали у духовенства и мирян на многих всероссийских, региональных и епархиальных собраниях и съездах — в Москве, Витебске, Киеве, Юрьеве, Тихвине, Томске, в Поволжье, в Екатеринославской и Уфимской губерниях и т.д.¹²⁴

Впрочем, среди иерархов и руководства старообрядческих организаций оставались и монархисты, хотя в 1917 г. они были явно в меньшинстве. Так, епископ Александр (Богатенко) не без колебаний подписал 12 марта 1917 г. заявление собрания московских старообрядцев, призывавшее к оживлению политической жизни и установлению нового государственного устройства. Объясняя своё решение в письме к Мельникову, он оправдывал данный документ тем, что «хотя в нём нет слова “о монархии”», но есть «“Святая Русь”, а за этим лозунгом пойдёт всякий... русский человек», поскольку «в понятии церковных людей “государственность” и “царство” равны как и в Священном Писании»¹²⁵. На XVIII съезде сторонников Белокриницкой иерархии казначей Союза старообрядческих начётчиков Н.Д. Зенин отмечал, что «народоправство не всегда хорошо»: «Царь получает власть от Бога, а социал-демократическая республика приведёт к избранию в конце-концов антихриста. Путь к этому уже почти готов. Кто теперь

¹¹⁷ Политическая программа старообрядцев всех согласий. С. 418.

¹¹⁸ Всероссийский старообрядческий съезд // Слово Церкви. 1917. № 23. С. 420.

¹¹⁹ Сироткин Д.В. Речь на съезде старообрядцев // Там же. № 24. С. 449.

¹²⁰ Общее собрание Братства Св. Креста. Заключение // Там же. № 12. С. 221.

¹²¹ Там же. № 13. С. 244.

¹²² Собрание московских старообрядцев всех согласий 23 марта // Там же. № 14. С. 269.

¹²³ Протоколы V Всероссийского съезда древлеправославных христиан... С. 13, 14.

¹²⁴ См.: Слово Церкви. 1917. № 13. С. 245; № 16. С. 302; № 17. С. 318; № 21. С. 398–399; № 26. С. 487–488; № 32–33. С. 575; № 34–35. С. 603.

¹²⁵ ОР РГБ, ф. 164, к. 20, д. 39, л. 1–1 об.

руководит на митингах?.. Зиновьев, а в действительности — Апфельбаум. И далее: Троцкий — это Бронштейн, Каменев — Розенфельд; Суханов — Гиммер»¹²⁶.

В целом «Политическая программа» объединила значительную часть староверов России, готовившихся к выборам в Учредительное собрание и придававших им почти религиозно-мистическое значение. Тем не менее в отдельных регионах, в частности на Урале, она вызвала критику со стороны части крестьян, недовольных тем, что программа «выработана при участии наиболее имущих старообрядцев»¹²⁷. В ней и впрямь отсутствовало многое из того, что представляло интерес для основной массы верующих. В частности, ничего не говорилось о кооперативном движении, которое имело у старообрядцев как экономический, так и политический характер и было очень популярно в Поволжье, на Урале и в Сибири. Так, в марте 1917 г. по инициативе поморцев открылось Саратовское кооперативное общество потребителей. Помимо торговых операций, оно сразу же начало готовить созыв Саратовского общегородского собрания всех согласий для обсуждения в том числе и отношения к войне, Временному правительству и проч. Тем самым межконфессиональный потребительский кооператив стал базой для последующей организации политической партии староверов¹²⁸. Более того, и после создания РДПХС местные кооперативы служили инструментом конфессиональной консолидации. 29 августа саратовский общегубернский съезд старообрядцев всех согласий, выслушав доклад главы комитета РДПХС А.И. Панкратова «О кооперативах и Обществе взаимного кредита», принял резолюцию: «Открыть повсюду старообрядческие потребительские лавки и прочие кооперативы. Все отдельные старообрядческие кооперативы просить войти в состав саратовского союза старообрядческих потребительских обществ. Поручить саратовскому комитету разработать проект старообрядческого О[бществ]а взаимного кредита и страхового О[бществ]а»¹²⁹.

Против кредитных и потребительских кооперативов выступали только фанатично настроенные скитские обитатели «таёжных тупиков». К примеру, настоятель часовенных скитов в Кольванской тайге о. Симеон (Лаптев) учил, что такой хозяйственный союз — «совокупность нечестивого общества и нарицается зверем» (т.е. антихристом), а «в сем союзе обретаются различных сект еретики и безбожники, немцы и жидаы»¹³⁰.

С лета 1917 г. ухудшение положения дел в стране всё чаще и сильнее беспокоило старообрядцев. В июне на Освященном соборе Древлеправославной церкви Христовой епископ Петербургский и Тверской Геронтий (Лакомкин) сетовал на то, что, «несмотря на наступившую свободу, нет радости среди народа»: «Везде беспорядки и ужасы... Свобода понята как свобода ругаться, нарушать заповеди: “не убий” и “не возжелай” что принадлежит другому». «Неужели почти бескровная революция должна омрачиться братоубийством и позором?», — тогда же недоумевал Сироткин¹³¹. «Слово Церкви» в передовой статье констатировало: «На Россию надвинулась полоса казней египетских»¹³².

¹²⁶ Всероссийский старообрядческий съезд. С. 420.

¹²⁷ *Боровик Ю.В.* Старообрядческие общества Урала в 1917–1921 гг. // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. С. 106.

¹²⁸ *Редькина О.Ю.* Политические партии... С. 39.

¹²⁹ Резолюция съезда. Саратов // Вестник ВСХПС. 1917. № 3. С. 11.

¹³⁰ *Семеон, о. (Сафон Яковлевич Лаптев).* На союзы // Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 161.

¹³¹ Освященный собор старообрядческой древлеправославной церкви Христовой (на Рогоже), 31 мая // Слово Церкви. 1917. № 24. 11 июня. С. 447–449.

¹³² Бесовское царство // Там же. № 25. 18 июня. С. 466.

На Втором всероссийском политическом съезде старообрядцев 23 августа звучали почти панические выступления: «Вопрос — монархия или республика — уже не важен, главный вопрос — быть или не быть России, даже вопрос о земле потерял своё прежнее значение, так как не ясно, кому будет принадлежать эта земля — России или Германии»¹³³. На этом же «Политическом совещании» П.П. Рябушинский указал на то, что «перед Россией уже разверзлась финансовая пропасть и военная катастрофа», а «расстройство железнодорожного транспорта и падение производительности фабричного труда в корне подрывают жизнь страны»¹³⁴. Между тем «внутри — бесконечная борьба партий и своевольные действия безответственных лиц: грабежи и поджоги, убийства, безумная погоня за материальными выгодами, за наживой»¹³⁵. Ещё недавно всех уверяли в том, что «правительство будет представлять собой утёс, но общая обстановка не даёт должных надежд. И как бы этот утёс не оказался лишь декоративным»¹³⁶. Развивая ту же мысль, Кириллов признавал, что «вся наша революция... обнаруживает полную бездарность, бесталанность, какое-то непонятное во взрослых и честных людях ребячество и легкомыслие»¹³⁷.

Отношение староверов к советам, революционным партиям и особенно к большевикам становилось всё более критическим и враждебным. В августе священник И. Немцов в письме к епископу Александру (Богатенко) предсказывал, что «социализм доведёт до голода, будет полная разруха и междоусобная война»¹³⁸. По словам Кириллова, «социалистическое братство в России выразилось в... чудовищном озлоблении друг против друга», и теперь, чтобы спастись от этой «немецтины» социализма, «необходимо противопоставить ему в жизни основы христианства с его требованиями правды и справедливости, братства и любви»¹³⁹. Старообрядцы полагали, что «предатели-большевики (Ленин и Зиновьев)... оказались или русскими провокаторами, или немецкими шпионами». Со своей стороны, они не скрывали недовольства тем, что «советы стали выше правительства», а Петроградский совет, «забрав в свои руки государственную власть..., повёл страну и армию к разложению и гибели»¹⁴⁰. Полезной им казалась лишь деятельность советов крестьянских депутатов, но только при условии, если они сумеют отмежеваться от рабочих. К тому же они «должны избираться самими крестьянами непосредственно, а не такими господами, как Ленин и его присные, тогда эти советы будут иметь огромную силу»¹⁴¹.

Как известно, осенью «декоративный утёс» рухнул. Староверы решительно осуждали свержение Временного правительства. Редакция «Слова Церкви» писала, что «захват власти в России “большевиками” поверг страну в полнейшую анархию, ниспрокинул на дно глубочайшей пропасти», и сообщала про «величайшие злодеяния», происходившие в Москве, где «бежавшие с фронта, страха ради пред неприятелем, без страха и трепета расстреливали здесь родных

¹³³ Второй политический съезд старообрядцев // Там же. № 34–35. С. 585.

¹³⁴ Политическое совещание старообрядцев // Там же. № 36. С. 611.

¹³⁵ Слово еп. Александра (по итогам Освященного собора) // Там же. № 27. С. 500.

¹³⁶ Политическое совещание старообрядцев. С. 611

¹³⁷ Кириллов И.А. О власти и обществе // Там же. № 37. С. 631.

¹³⁸ ОР РГБ, ф. 246, к. 221, д. 35, л. 38.

¹³⁹ Шалаев [Кириллов И.А.]. Ложные пути социализма // Слово Церкви. 1917. № 42. С. 699; Христианство и социализм // Там же. № 29. С. 526.

¹⁴⁰ Там же. № 30. С. 538.

¹⁴¹ Советы рабочих, солдатских депутатов и их интересы // Вестник ВСХПС. 1917. № 2. С. 2.

братьев»¹⁴². Новая власть, провозгласившая «интернационализм» и отрицавшая собственность, воспринималась как Суд Божий¹⁴³. При этом, возмущаясь насилием большевиков, старообрядцы не испытывали «особого сожаления о Керенском»¹⁴⁴.

Таким образом, в течение всего периода между февралём и октябрём 1917 г. ревнители древнего благочестия стремились политически объединиться и принять как можно более активное участие в создании нового государства и общества. Поддерживая Временное правительство и одобряя его преобразования, сторонники старой веры разрабатывали вполне демократические программы в духе кадетов, с которыми иногда блокировались на местных выборах. В то же время, в отличие от других политических сил, старообрядцы придавали своим проектам чётко выраженную хилиастическую окраску. После «большевистского переворота» старообрядческие утопические концепции построения христианского царства в свободной России практически рухнули, что воспринималось как трагедия. Теперь староверы утверждали, что хотя и признали законность февральского переворота, но не стали революционерами, чувствуя «неприемлемость революции и революционного мышления для религиозного сознания». Они продолжали надеяться на Учредительное собрание и верили, что Христос «не попустит, чтобы нетленное злато тысячелетнего опыта христианской жизни русского народа было растоптано безумной толпой»¹⁴⁵.

---

¹⁴² Позор России // Слово Церкви. 1917. № 45–47. С. 741; В потоках крови // Там же. С. 740–741.

¹⁴³ И.К. Суд Божий // Там же. № 50. 793–795.

¹⁴⁴ Учредительное собрание // Там же. № 49. С. 777.

¹⁴⁵ Анофриев Н. Христианство и революция // Вестник ВСХПС. 1917. № 3. С. 1.